

ЦИФРОВОЕ ЗАВЕЩАНИЕ В ИСПАНИИ КАК ОДИН ИЗ ТРЕНДОВ РАЗВИТИЯ НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРАВА

Т. М. Комлева

юрисконсульт нотариальной конторы г. Москвы,
кандидат юридических наук
tm.shulgina@mail.ru

В статье рассматриваются процессы цифровизации в наследственном праве, анализируются действующее законодательство Испании и недавняя судебная практика.

Ключевые слова: цифровое завещание; наследство; электронная подпись.

В Испании новые тенденции в наследственном праве сосредоточены на толковании и применении существующих правил, влиянии новых технологий на появление новых возможностей при совершении нотариальных действий, внедрение различных электронных баз и ресурсов, развитие электронного документооборота в целом, появлении новых видов наследства, ведутся дискуссии о свободе завещания, а также о сроке исковой давности в отношении права на обязательную долю, ее размере.

Сегодня концепция наследства больше не ограничивается физическими, материальными активами. Развитие цифровых технологий привело к появлению целого ряда новых видов объектов наследования, которые варьируются от аккаунтов в социальных сетях до криптовалют, цифровых кошельков и других нематериальных активов. Растущая важность этого типа наследства породила ряд правовых вопросов.

В настоящее время некоторые авторы, дискутируя по вопросу о видах завещания, рассуждают о допустимости или недопустимости существования такого нового вида завещания как цифровое завещание, т.е. завещание, которое оформлено с использование компьютерных программ или специальной техники вместо традиционных бумажных носителей, а также подписано с использование электронной подписи. Поэтому нотариусы всячески пытаются соответствовать требованиям нынешнего общества, по возможности корректировать действующее законодательство и внедрять новые технологии. Однако в данном вопросе существует много тонкостей, формальностей и требований, разрешить которые с использование новых технологий порой не представляется возможным.

Цифровое завещание в настоящее время упоминается в основном на уровне испанской доктрины в классификации завещаний, которые подразделяются общее, специальное и исключительное (необычное). Кроме того, каждый тип завещаний имеет свои различные виды.

Общие завещания: 1) hologрафическое завещание (рукописное, собственноручное завещание); 2) открытое завещание; 3) закрытое завещание.

Специальные завещания: 1) военные завещания; 2) морские завещания; 3) завещания, сделанные за границей.

Исключительные (необычные) типы завещаний: завещание под угрозой смерти, завещание на случай эпидемии, цифровое завещание.

Наследственные правоотношения в Испании, правовую основу которых составляет прежде всего Гражданский кодекс Испании 1889 г. (далее – ГК Испании) [1], обладают значительной преемственностью и учитывают исторические, традиционные и культурные аспекты развития страны, сохраняющие актуальность по сегодняшний день. Отличительная особенность правового регулирования наследственных правоотношений в Испании – предоставление отдельным автономным сообществам права принятия собственных нормативных актов: гражданских кодексов, законов о гражданском праве Сообщества и др. В испанской доктрине такой подход именуется форальным правом или форальным режимом. При этом в автономных сообществах на законодательном уровне признается приоритет регионального законодательства в области гражданского регулирования над национальным; последнее регулирует общественные отношения в части, неурегулированной региональным законодательством. В автономных сообществах существуют свои законы о гражданском праве, Гражданские кодексы, сборники или иные нормативные правовые акты, регулирующие гражданское и наследственное право, имеющие свое действие в пределах указанных территорий.

В Испании регулирование цифровых завещаний является предметом дискуссий, и до сих пор в ГК Испании нет специального положения. В ст. 667 ГК Испании закреплено общее понятие завещания как акта, посредством которого человек распоряжается всем или частью своего имущества после смерти. ГК Испании отражает, что завещание должно быть подписано собственноручно, и не упоминается о том, что оно может быть подписано электронной подписью [1].

Можно привести в пример некоторые нормы форального права, такие как Закон 2/2006 от 14 июня 2006 г. «О гражданском праве Галисии», который регулирует аспекты, связанные с цифровыми завещаниями, позволяя составлять их в электронном формате при соблюдении определенных юридических требований [2]; Закон 10/2008 от 10 июля 2008 г. «Об утверждении четвертой книги Гражданского кодекса Каталонии о наследовании», который в ст. 421-14 упоминает об электронной подписи и составлении закрытых завещаний в электронном виде [3].

Что касается возможности завещателя оставить свою последнюю волю с помощью аналоговых или цифровых средств, то ст. 64.3 Закона «О нотариате» от 28 мая 1862 г., касающаяся представления, уведомления, вскрытия и протоколирования завещаний, составленных в устной форме, устанавливает, что «должны быть приложены записи, запоминающее устройство или носитель, на котором находится аудио- или видеозапись последних распоряжений наследодателя, при условии, что они позволяют ее воспроизвести и были сделаны в момент совершения завещания» [4]. Разрешение на запись последнего волеизъявления решает проблему в случае смерти всех свидетелей [5].

Закон 15/2015 от 2 июля 2015 г. «О добровольной юрисдикции» был реформирован в отношении ст. 65 п. 5, где о завещаниях лиц, находящихся под угрозой смерти, говорится: «Когда воля завещателя была зафиксирована в записи, на запоминающем устройстве или долговечном магнитном или цифровом носителе...» [6].

Таким образом, очевидно, что уже на законодательном уровне присутствуют такие слова и термины как долговечные магнитные или цифровые носители.

Необходимо обратиться к регулированию, которое было введено Органическим законом 3/2018 от 5 декабря 2018 г. «О защите персональных данных и гарантии циф-

ровых прав», ст. 96 которого указывает на новый вид завещаний под названием «цифровое завещание», которое регулирует доступ к контенту, управляемому провайдерами услуг информационного общества в отношении умерших лиц [7]. Это не завещание в анализируемом смысле, поскольку оно даже не содержит требований к его оформлению и действительности, чтобы считаться таковым, а просто обозначает доступ к содержанию так называемого цифрового имущества.

Составление завещания через онлайн-платформы или цифровые платформы невозможно, поэтому в вышеуказанном Органическом законе 3/2018 «завещанием» называется то, что не является таковым и что не совсем верно.

Аналогичным образом, когда в Законе 10/2017 от 27 июня 2017 г. «О цифровых завещаниях и внесении изменений во вторую и четвертую книги Гражданского кодекса Каталонии» [7] говорится о цифровом завещании, то имеется в виду не завещание, а распоряжение цифровым имуществом, которое отличается от формы составления, поскольку речь идет о содержании, а не о форме составления завещания.

В развитие норм о цифровом завещании законодатель Каталонии учредил электронный реестр цифровых завещаний (который нашел свое отражение в вышенназванном Законе 10/2017), в котором соответственно должно быть зарегистрировано цифровое завещание. Однако, Конституционный суд Испании Постановлением Пленума № 7/2019 от 17 января 2019 г. [9] признал нормы в части создания электронного реестра цифровых завещаний Закона 10/2017 неконституционными, поскольку нарушаются полномочия государства по организации публичных реестров актов гражданского состояния. Конституционный суд Испании постановил, что ведение публичных реестров частного права, имеющих гражданско-правовые последствия, является исключительной компетенцией государства, а не автономных сообществ.

Также в вышеуказанном Постановлении Конституционного суда Испании № 7/2019 был обозначен вопрос о недействительности цифрового завещания в том случае, когда умерший составил завещание в виде цифрового документа, используя *простую электронную подпись* и сохранив его в облачном хранилище. Хотя завещание явно отражает волю умершего, оно не соответствует требованиям ГК Испании, поскольку не было составлено нотариально и не содержит квалифицированной электронной подписи. В связи с этим завещание признается недействительным, а имущество распределяется в соответствии с правилами наследования по закону. В таком случае подчеркивается важность строгого соблюдения действующих правовых требований к действительности цифрового завещания, а также необходимость более четких и актуальных правил в этой области.

Одним из ключевых вопросов остается то, что как гарантировать подлинность и юридическую безопасность цифрового завещания, особенно в отношении идентификации завещателя и целостности содержания документа.

В этой связи Закон 6/2020 от 11 ноября 2020 г. «О регулировании некоторых аспектов оказания электронных услуг», устанавливает определенные механизмы, такие как использование квалифицированных электронных подписей, которые предоставляют гарантии относительно личности подписавшего и неприкословенности документа [10].

Отсутствие чётких национальных правил цифровых завещаний привело к тому, что многие завещатели на практике продолжают использовать традиционные форматы.

Несмотря на это, молодое поколение, более привыкшее к технологиям, требует цифровых решений, обеспечивающих большую гибкость в управлении своим имуществом, что позволяет ожидать законодательных изменений в этой области в ближайшие годы.

Как говорит испанский нотариус Франсиско Росалес де Саламанка Родригес: «*Увидим ли мы завещания, записанные на аудио или видео? Пока это невозможно, но не технически, и законы мало-помалу продвигаются в регулировании нового цифрового мира, чему я рад, поскольку это необходимость, востребованная обществом*» [11].

Электронные активы и цифровые завещания представляют собой как новые возможности для наследственного права, так и проблемы, которые необходимо решить законодателю. К основным проблемам относятся: правовая неопределенность, обеспечение подлинности цифровых завещаний, их фальсификация, хранение и выявление при открытии наследственного дела, установление личности завещателя и т.д. Несмотря на то, что квалифицированная электронная подпись и передовые системы шифрования, являются инструментами, которые могут помочь снизить этот риск, многие цифровые активы требуют ключей доступа, которые при неправильной передаче могут быть утрачены навсегда. Крайне важно, чтобы завещатели предоставили чёткие инструкции о том, как получить доступ к этим активам.

В Испании наследственное право ещё не полностью адаптировано к цифровой эпохе. Отсутствие национального регулирования цифровых завещаний создаёт правовую неопределенность и способствует судебным тяжбам между наследниками.

С другой стороны, возможности, предоставляемые цифровизацией, не менее значительны. Цифровые завещания позволяют завещателям быстро и легко обновлять свои положения, облегчая адаптацию к изменениям в их личных или финансовых обстоятельствах, а также могут снизить расходы, связанные с оформлением завещания, устранив необходимость личного посещения нотариуса.

Цифровизация наследства и цифровые завещания – две наиболее важные тенденции в современном наследственном праве. Поэтому введение цифрового завещания является одним из наиболее значимых достижений в области наследственного права. Несмотря на многочисленные проблемы, которые необходимо преодолеть, таких как правовая неопределенность и отсутствие четкого регулирования, технологии также открывают возможности для улучшения управления наследством и его адаптации к новым цифровым реалиям [12].

По мере того, как общество становится всё более адаптировано к цифровизации, ожидается, что наследственное право будет продолжать развиваться, отвечая потребностям граждан. Недавняя судебная практика уже начала прокладывать путь, но законодателям необходимо добиться прогресса в создании нормативной правовой базы, которая будет адекватно регулировать эти новые явления. Хотелось бы отметить, что в настоящее время в Испании цифровое завещание является предметом дискуссии, оно не имеет юридической силы, а также не имеет своего отражения ни на национальном, ни на региональном уровне. При использовании законодателем некоторых понятий, связанных с «цифровым завещанием», имеется ввиду скорее регулирование цифрового имущества и его обозначение в завещании, а не завещания в классическом широком его понимании как документа выражения последней воли человека. Таким образом, на сегодняшний день в Испании используются традиционные для мировой практики виды завещаний. Однако, в конечном счёте, эволюция наследственного права в сторону цифровизации – это необратимый процесс, который потребует сотрудничества юристов, судей, нотариусов и других специалистов в области права для обеспечения правовой определённости и соблюдения прав наследников и завещателей в цифровой среде.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Испании, утвержден Королевским Декретом от 24 июля 1889 г. // Boletín Oficial del Estado. 1889. № 206.
2. О гражданском праве Галисии : Закон 2/2006 от 14 июня 2006 г. // Boletín Oficial del Estado. 2006. № 124. – URL: <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-2006-14563> (дата обращения: 16.07.2025).
3. Об утверждении четвертой книги Гражданского кодекса Каталонии о наследовании : Закон 10/2008 от 10 июля 2008 г. // Boletín Oficial del Estado. 2008. № 5175. – URL: <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-2008-13533> (дата обращения: 16.07.2025).
4. О нотариате : Закон от 28 мая 1862 г. // Boletín Oficial del Estado. 1862. № 149. – URL: <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-1862-4073> (дата обращения: 16.07.2025).
5. Ripoll, A., Testamentos en caso de epidemia y en peligro de muerte, [en línea] A. Ripoll // Notarios y Registradores,. – 2020. – №1. – URL: <https://www.notariosyregistradores.com/web/secciones/oficinanotarial/otros-temas/testamento-en-caso-de-epidemia-y-en-peligro-de-muerte/> (дата обращения: 16.07.2025).
6. О добровольной юрисдикции : Закон 15/2015 от 2 июля 2015 г. // Boletín Oficial del Estado. 2015. № 158. – URL: <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-2015-7391> (дата обращения: 16.07.2025).
7. О защите персональных данных и гарантии цифровых прав : органический закон 3/2018 от 5 декабря 2018 г. // Boletín Oficial del Estado. 2018. № 294. – URL: <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-2018-16673> (дата обращения: 16.07.2025).
8. О цифровых завещаниях и внесении изменений во вторую и четвертую книги Гражданского кодекса Каталонии : Закон 10/2017 от 27 июня 2017 г. // Boletín Oficial del Estado. 2017. № 173. – URL: <https://www.boe.es/buscar/doc.php?id=BOE-A-2017-8525> (дата обращения: 16.07.2025).
9. Постановление Пленума Конституционного суда Испании № 7/2019 от 17 января 2019 г. // Boletín Oficial del Estado. 2019. № 39. – URL: <https://www.boe.es/buscar/doc.php?id=BOE-A-2019-2033> (дата обращения: 16.07.2025).
10. О регулировании некоторых аспектов оказания электронных услуг : Закон 6/2020 от 11 ноября 2020 г. // Boletín Oficial del Estado. 2020. № 298. – URL: <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-2020-14046> (дата обращения: 16.07.2025).
11. Francisco Rosales De Salamanca Rodríguez. Testamento digital. La revista Testamento digital? Edición especial – Septiembre 2016. – URL: <file:///C:/Users/%D0%A2%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F%D0%BD%D0%B0/Downloads/Dirnet-TestamentoDigital-657167.pdf> (дата обращения: 16.07.2025).
12. Nuevas Tendencias en el Derecho de Sucesiones: La Digitalización del Patrimonio y los Testamentos Electrónicos. Abogados en Sevilla. Madrid Salinas Abogados. 20.09.2024 URL: <https://mslegal.es/abogado-derecho-de-sucesiones-sevilla-digitalizacion-patrimonio-testamentos-electronicos/> (дата обращения: 16.07.2025).